

Полный текст статьи вместе со всеми фотографиями на 24 страницах смотреть: <https://drive.google.com/open?id=1VYVAm-Guub1zNEGfTOsK9cdyQvj7BjOP>

Нина Семеновна Искимжи, в девичестве Тельпис, оставила заметный след в культурной истории послевоенной Молдавской ССР.

**Уроженка болгарского села Девлет-Агач (Делены, Дивитлия).** Вначале кратко осветим историю села и расскажем о носителях фамилии Тельпис.

Девлет-Агач – официальное название колонии «задунайских переселенцев», основанное в 1830 г. болгарскими переселенцами из-за Дуная. Очередная русско-турецкая война вызвала тогда еще один массовый исход населения из болгарских земель в русский Буджак. Известный исследователь истории переселения жителей Балканского полуострова на юг России И. И. Мещерюк приводит данные об эмиграции в апреле 1830 г. из болгарского задунайского «Девлетлиагача» 106 семей в количестве 405 человек обоего пола. Месторасположение этого села ныне входит в европейскую часть Турции, северо-восточнее Адрианополя (Мещерюк 1965: 91, 100. См. Приложение в книги карты «Города и села юго-восточной Болгарии, жители которых переселились в Россию, Валахию и Молдавию в 1828 – 1834 гг.»).

В «Ревизской сказке» (так назывались тогда переписи населения – И. Г.) Девлет-Агача 1835 г. записаны и девять ревизских семей, главы которых также наделялись 50-ю десятинами земли, за пользование которыми необходимо было платить налог. Их фамилии были указаны следующим образом: четыре как *Тельпизогло*, столько же – *Телпизов* и одна – *Телпиз*.

Слово «телпиз» встречается в турецких диалектах в форме *telbiz/telbuz* (*u* – с двумя точками наверху – И. Г.) и означает «хитрец, плут, обманщик, мошенник». Эти сведения мне представил кандидат наук В. И. Сырф, который подчеркнул также, что этого слова в гагаузском языке нет, но носители таких фамилий среди гагаузов есть. Следовательно, носители фамилии *Тельпизогло* не являются тюркоязычными православными, которые в Буджаке осознали себя «гагаузами». *Тельпизогло* в переводе на русский язык означает «сын Тельпиза». Появление в ней мягкого знака – это русская форма ее написания, отвечающая законам правописания русского языка.

Что касается 4-х случаев записи фамилии *Телпизов*, то окончание *-ов*, скорее всего, болгаризированная ее трансформация с турецкого диалектного *Телпиз*. Только одна ревизская семья в Девлет-Агаче записана под этой фамилией в ее первоначальном турецком (османском) этимологическом правописании.

Поскольку в данном конкретном случае фамилия *Телпиз* и ее модификация *Тельпизогло* турецкого происхождения, то вполне логично предположить, что это – уличное прозвище болгарину, данное ему турками (османами), которые таким образом «награждали» неверных, проявлявших качества, свидетельствовавшие об

их смысленности, хитрости, сметливости, изворотливости. Качества, к которым они прибегали в своих отношениях с порабощателями, чтобы выжить и защитить себя от произвола. Таким образом, это слово имело за Дунаем негативную окраску, но лишь в устах завоевателей Балкан.

В условиях русского Буджака и православного большинства его населения, в переписи жителей села Девлет-Агач в 1835 г. с записью трех составных частей антропонима главы семьи (фамилию, имя и отчество), уличное прозвище *теллиз* самими его носителями было превращено в фамилию *Теллиз*, *Теллизов*, *Тельпизогло*. Но негативная этимология турецкого слова *теллиз* в бессарабских условиях Российской империи утратила свое первоначальное значение, что обусловлено, в том числе, исчезновением из употребления выходцами из-за Дуная турецкого/османского языка и его диалектных форм. Повторимся: в гагаузском языке, относящемся к тюркской группе языков, этого слова нет.

Обращу внимание на следующую антропонимическую особенность у носителей этой фамилии – на имена *Кутю/Кути*, *Мудю* и на отчество *Фирков*, происшедшее от имени *Фирко/Фирку*. Первое имя *Кутю/Кути* очень редко, но все же встречается в таком правописании среди многообразия мужских имен в других селах бессарабских болгар. Оно происходит от *Кутьо*, *Курти* и имеет тюркскую этимологию (волк). Имя *Мудю* (в такой форме встречается мне впервые), в болгарском варианте написания *Мудьо* – это сокращенная форма имени *Мавруды*, оно указывает уже на влияние греческого православного именника на болгарские имена. Наконец, *Фирко* (болг. *Фирьо*) происходит от сокращенного *Зафирко*. Его этимология происходит от *Зафир* (из восточных языков), преобразовавшееся в греческом именнике в *Замфир* и означающее «минерал сапфир» (Илчев 2012: 277, 383, 464, 691).

По переписи 1835 г. невозможно установить, какой из девяти глав ревизских семей является основателем родословного древа Нины Семеновны. Ее отца звали Семен Михайлович. Он родился 1 февраля 1894 г. Но в этой переписи жителей Девлет-Агача среди глав семей по фамилии *Тельпизогло*, *Теллизов*, *Теллиз* таких имен не было.

Обратимся к «Ревизской» переписи 1859 г. в поиске интересующих нас имен. Прежде всего, подчеркнем, что спустя 24 года после переписи 1835 г. произошла определенная унификация написания этой фамилии: исчезла турецкая форма *Тельпизогло*, носители которой теперь записаны в основном под фамилией *Тельпизов*; но встречается ее написание и без мягкого знака.

В этой переписи среди носителей данной фамилии есть имена Семен и Михаил. У Тодора Иванова *Тельпизова* (в переписи 1835 г. он записан под № 90 как *Теллиз*) в 1855 г. родился сын Семион. А у Ильи Тодорова *Тельпизова* (в переписи 1835 г. он записан под № 49 как 15-летний брат Ивана Тодорова *Тельпизогло*) родился сын Михаил в 1850 г. Этих сведений недостаточно, чтобы с абсолютной уверенностью сказать, кто из них двоих был отцом или дедом Семена Михайловича. Нужна «Метрическая книга» Девлет-Агачской церкви за 1894 г. В записи крещения мальчика Семена в ней должны быть указаны имя и отчество его отца. Но поскольку ее нет в моем распоряжении, то попытаюсь методом исключения предположить, кто им был и к каким первопоселенцам-

девлетагачцам *Тельпизам/Телпизам* он относится? Его имя известно – Михаил. Но возникает вопрос, это Михаил Ильич Телпизов, 1850 г.р. (тогда он отец младенца Семена) или это сын Семена Тодорова по имени Михаил. Тогда Семен, 1855 года рождения, является уже дедом мальчика Семена, крещенного на его имя! В житейской практике бессарабских болгар крестить мальчика именем дедушки (или девочке дать имя бабушки) встречается сплошь и рядом. Нам остается выяснить, было ли такое возможно в данном конкретном случае?

Семену Тодорову Тельпизову на день крещения младенца было 39 лет. Чтобы он был его дедушкой, ему требовалось не только жениться до 20-летнего возраста и родить сына Михаила, но чтобы и Михаил, став семейным человеком до 20-летнего возраста, мог дать своему первенцу имя своего отца Семена. Не исключаю такую возможность, поскольку в то время мужчины часто женились в 17–19 лет, а их женами могли стать девушки 14 – 16-летнего возраста. Однако тогда детородный возраст мужчин составлял 45 – 50 и даже больше лет, поэтому трудно предположить, что 39-летний Семен Тодоров Тельпизов отказался в таком раннем детородном возрасте от роста численности своей семьи. Разве что по болезни или ранней смерти.

Михаилу Ильичу Тельпизову в 1894 г. было 44 года. И он мог быть отцом новорожденного, возраст позволял. Но почему он дал ему имя Семен? В его бессарабском родословном древе не было до 1859 г. человека с таким именем? Можно предположить, что такое имя в его роду было в балканском периоде истории его фамилии. Я склоняюсь к тому, что именно Михаил Тельпизов был отцом Семена, что требует документального подтверждения. Потомки Семена Михайловича, отца Нины Семеновны, знают, что его отец умер в 1905 г., когда мальчику было 11 лет. Видимо, с этим его ранним возрастом связано то, что потомки не знают его родословные корни. Если мое предположение получит документальное подтверждение, которое следует искать в Измаильском коммунальном архиве, тогда согласно «Ревизской» переписи 1835 г. семья главы семьи Ивана Тодорова Тельпизогло включала двух его братьев, Киро и Илью, 21 года и 15 лет, матери Славы, 42 лет, жены Пены, 22 лет, годовалой дочери Ирины и сестры Желы, 17 лет. Следовательно, отца Ивана и его братьев по имени Тодор в живых уже не было, его отчество неизвестно (не Семен ли?). Если эта версия окажется достоверной, то тогда родословная Нины Семеновны Тельпис выглядит следующим: Тодор Тельпизогло – Илья Тодоров Тельпизов – Михаил Ильич Тельпизов – Семен Михайлович Тельпис – Нина Семеновна Тельпис.

Из приведенных данных известно, что из написания в 1835 г. их первоначальной фамилии *Тельпизогло* к 1859 г. исчезло –огло и она стала писаться *Тельпизов*. А вот когда она из написания *Тельпизов* стала писаться *Тельпис*, и по чьей воле она сменила «з» на «с» и лишилась окончания -ов, остается загадкой. Сыновья Нины Семеновны задаются вопросом, как правильно писать фамилию деда по матери, Семена Михайловича, – *Тельпиз* или *Тельпис*? На памятнике погибшим в Первой мировой войне солдатам из Девлет-Агача выбиты также имена 10 ее жертв с этой фамилией, из которых восемь указаны как *Телписъ* и двое – *Тельписъ*. Памятник был сооружен в 1922 г., в годы румынской оккупации Бессарабии. Несмотря на это все фамилии даны графикой русского

языка с характерным дореволюционным употреблением в конце твердого знака «ъ». Эти надписи на памятнике дают основание утверждать, что в Девлет-Агаче современное написание фамилии *Тельпис* и *Телпис* установилось до 1917 г.

**Детство и юношество Нины Семеновны.** Семен Михайлович Тельпис женился 30 апреля 1919 г. Его венчание на уроженке Девлет-Агача Глуган Меланьи Ивановны произошло в Болграде. Правописание этой фамилии имеется в «Ревизской» переписи жителей колонии 1835 г. Происхождение самого слова «глуган» связано с народным названием старой медной монеты стоимостью в 10 болгарских стотинок: один глуган – 10 стотинок. Но нельзя исключать, что слово «глуган» есть видоизмененное от слова «глиган», имеющее, согласно *Википедии* несколько толкований: 1. Изменчивый, беспокойный, неуверенный в себе. Небесный покровитель фамилии *Глиган* – Луна. 2. Древняя фамилия болгарского происхождения. 3. В древние времена так называли мальчиков, то есть фамилия *Глиган* уводит нас к корням древнеславянского языка каковым и является болгарский язык. 4. Наконец, «глиган» означает «кабан» (дикий). Называя мальчиков этим именем, желали придать им силу и здоровье этого выносливого животного.

Фамилия Глуган также довольно известная в Девлет-Агаче. На сельском памятнике о Первой мировой войне занесены три ее участника с такой фамилией: Д. Г. Глуган, З. Т. Глуган и И. К. Глуган. Предполагаю, что Иван К. Глуган мог быть отцом Мелании Ивановны. Кроме этого, благодаря изысканиям молодого историка И. И. Думиники в научный оборот вводится еще один представитель этой фамилии – Иван Георгиевич Глуган. Привожу краткую информацию о нем, предоставленную мне И. И. Думиникой, за что выражаю ему искреннюю благодарность: «Глуган Иван Георгиевич (22 года), болгарин. Родился в с. Девлет-Агач Ивановско-болгарской волости, Аккерманского уезда. Имел среднее образование. До избрания в Сфатул Цэрий служил в земстве. Принадлежал (был членом? – И. Г.) к партии социалистов-революционеров (эсеры). В Сфатул Цэрий состоял в Социалистической фракции крестьянских депутатов» (см. также: *Тигсану* 2018: 340). То есть, при формировании в Бессарабии в 1917 г. Сфатул Цэрий 22-летний И. Г. Глуган был избран в его состав в Аккерманском уезде от партии эсеров, пользовавшейся тогда наибольшим авторитетом среди местных крестьян.

Мелания Ивановна родила дочь, названную Ниной, 27 февраля 1920 г. в Девлет – Агаче. Вскоре родители переселились в Кишинев, где и прошла вся последующая жизнь Нины Семеновны. Ее детский и юношеский возраст совпали с румынским периодом истории бессарабских болгар. Сын Нины Семеновны, Юрий Захаревич Искимжи, и ее невестка, Татьяна Николаевна вспоминают о ней: «Начальную школу закончила в Кишиневе, здесь же училась в женской гимназии и лицее «Реджина Мария» (*Regina Maria*), который окончила в 1938 году. В 1939 г. получила диплом бакалавра. Вспоминая годы учебы (это были годы оккупации румынами), мама рассказывала, что многие преподаватели были присланы из Румынии: «Отношение преподавателей к нам детям было ужасным, учительница могла почистить перо ручки об голову ученицы. Дисциплина на уроках была такая, что муху можно было услышать. Учительница при малейшем недовольстве

ученицами позволяла стучать указкой по столам, по голове и кричать «большевичилор». Маленькие дети были шокированы и не могли понять, что это значит. Учениц гимназии «Реджина Мария» можно было узнать по воротничку формы, кроме того у каждой ученицы на рукаве ее формы был пришит номер. Находясь в городе, по этому номеру можно было сразу определить фамилию».

Вместе с тем, Нина Семеновна положительно отзывалась о знаниях, даваемых в гимназии и лицее. Требовательное отношение к изучению языков (латынь, греческий, немецкий, французский) дало свой результат. «Мама в совершенстве владела немецким и французским языками, потом самостоятельно изучила испанский. Всего она владела 7 (семью) языками. Училась мама хорошо, понимая, что в случае снижения успеваемости ее могли отчислить потому, что обучение было платным. Но определенному количеству способных учениц предоставлялись льготы – они были освобождены от оплаты за обучение. В их числе была и мама. В 1940 г. мама поступила в Кишиневский педагогический институт. В 1941 г. началась война...».

**Взрослая жизнь.** В 1943 г. Нина Семеновна вышла замуж за Захария Михайловича Искимжи, отец которого родом из болгарского села Купоран, что в 12 км от Девлет-Агача. Освобождение Кишинева от немецко-румынских захватчиков супружеская пара встречала со скрываемым у себя от оккупантов советским летчиком и новорожденным первенцем Николаем, названным в честь деда Захария Михайловича, Николая Михайловича Искимжи. В 1945 г. у них родился второй сын, Юрий, которому дали имя любимого брата Захара Михайловича, участвовавшего в войне, судьба которого осталось неизвестной, погиб или пропал без вести, что одно и то же. А впереди молодую семью с двумя малолетними детьми ожидали голодные 1946 и 1947 гг. Ее не коснулись репрессии за то, что в 1941–1944 гг. оставались на оккупированной территории, хотя многие подвергались таковым за сотрудничество с захватчиками. Следовательно, они ничем себя не запятнали перед Советской властью. Более того, и Захар Михайлович и его супруга Нина Семеновна оказались ею востребованными: муж работал в Управлении строительства Совета Министров Молдавской ССР, отстраивал разрушенный Кишинев, а жена трудилась на культурном фронте. Нина Семеновна имела только румынский диплом бакалавра и один год учебы до войны в Кишиневском педагогическом институте. Зная семь иностранных языков, в том числе и русский, она в 1947–1951 гг. работала редактором на Кишиневском радио. А с 1951 г. – редактором в книжных издательствах Кишинева и одновременно училась в Кишиневском педагогическом институте, который окончила в 1958 г. по специальности «Молдавский язык и литература». До 1984 г. она трудилась в издательствах: «Scoala sovetica», «Lumina», «Cartea Moldoveneasca», «Literatura artistica», в последних двух она заведовала секцией. Кроме редакторской работы по долгу службы, Нина Семеновна занималась переводами. Вот что по этому поводу писала Lucia Argint в газете «Univers Pedagogic» 14 сентября 2017 г.: «В 50–70-е гг. планировалось переводить книги на молдавский язык по существующим их переводам на русский язык. Искимжи, зная немецкий, французский, латинский и русский, всегда переводила по оригиналу. Перевела десятки книг (проза),

представив различные литературные течения. Ее настоящим любимым делом были переводы сказок для детей. Она перевела сказки из известной книги «Тысяча и одна ночь». Отдельное у нее отношение сложилось к сказкам братьев Гримм (сборник «Спящая красавица») и Шарля Перо. Она переводила эстонские, русские, армянские сказки, а также сказки народов Азии (персидские, узбекские, татарские, казахские, вьетнамские и т. д.). Для детей перевела и произведения «Чудесное путешествие Нильса Хольгерссона по Швеции» Сельмы Легерлёф, лауреатки Нобелевской премии, и «Бэмби» австрийца Феликса Зальтена». Всего автор статьи Лучия Аржинт насчитала 32 перевода зарубежной литературы, осуществленные и изданные Ниной Семеновной Искимжи на молдавский язык (цитированный перевод статьи на русский язык осуществлен по моей просьбе доктором истории И. И. Думиникой, за что выражаю ему искреннюю благодарность). В статье Е. Цопы, опубликованной в 1995 г. утверждается, что она владела также испанским и английским языками (“Literatura si arta. – 1995, 23 martie”) и могла переводить художественную литературу, изданную и на этих языках. От себя добавлю: Нина Семеновна знала родной болгарский язык, а также румынский язык. Переводы она осуществляла на молдавский язык в кириллической графике. В сущности, она была полиглотом, владея около 10 европейскими языками.

Нина Семеновна была удивительно целеустремленным человеком, несмотря на семейные заботы, положение жены и матери, на плечах которой лежала ответственность за благополучие семейного гнезда, заботы о детях-школьниках. Рано овдовев (в декабре 1961 г. скоропостижно скончался ее муж), оставшись на руках с двумя сыновьями юношеского возраста, Нина Семеновна посвятила себя детям, их воспитанию и получению ими среднего и высшего образования в Кишиневском политехническом институте. Эта сторона ее биографии не является предметом данной статьи. Здесь стоит подчеркнуть, что жизненными обстоятельствами межвоенного периода истории румынской Бессарабии она была поставлена в такие условия, когда должна была выбирать, реализовать ли себя в рамках существующей системы жестких отношений Бухареста к не румынскому населению Пруто-Днестровья, что предполагало не конфликтность поведения, или вступить на тропу сопротивления. Болгарское происхождение, этнопсихология болгар, перенятая от родителей, имели исключительно большое значение в воспитании молодой девушкой у себя таких качеств, как трудолюбие, законопослушание, уважение к окружающим, любовь к ближним – к родителям, сестре и брату, мужу и детям, внукам, внучкам и первым правнукам и правнучкам. Кстати, молодой семье Искимжи это очень пригодилось и в первые годы Советской власти в Молдавской ССР. Ведь в 1938 г. два родных старших брата Захария Михайловича, Александр и Михаил, были расстреляны в Бутово по надуманному обвинению в шпионаже в пользу Румынии...

Нина Семеновна была еще и рукодельницей. Незадолго до своей смерти она вышила названия всех своих переведенных 32-х книг в виде необычных больших лепестков. Тем самым она сама определила главный смысл своей долгой интеллектуальной творческой жизни. Эти лепестки были наложены на древо-

скульптуру, которую изготовил ее сын Николай Искимжи, известный молдавский скульптор. Она выставлена на всеобщее обозрение под открытым небом «Regina Co» на Скулянке.

Общими усилиями удалось выявить названия всех 32 книг, переведенных Н. С. Искимжи с 1953 по 1997 год. Вот их алфавитный список:

1. Бабаевский, С. О ВАРЭ ЫН СТЕПЭ / Традучере дин русеште де Н. Искимжи. - Кишинэу: Едитура де Стат «Картя Молдовеняскэ», 1963.
2. ВОЙНИКУЛ ИСТЕЦ: Повешть тэтэрешть / Тэлмэчире де Нина Искимжи. - Кишинэу: Едитура «Лумина», 1969.
3. ГРЭДИНА ФЕРМЕКАТЭ: Повешть грузине / Тэлмэчире де Нина Искимжи. - Кишинэу: Едитура «Лумина», 1974.
4. Донченко, Олес. КАСА НОУЭ / Традучере дин русеште де Н. Искимжи. - Кишинэу: Едитура де Стат «Картя Молдовеняскэ», 1962.
5. DUMAS-fiul Alexandre. DAMA CU CAMELII: Roman / Traducere de Nina Ischimji. – Chisinau: Litera, 1997.
6. Жул Верн. ИНСУЛА МИСТЕРИОСЭ / Традучере дин русеште де Б. Кодряну ши Н. Искимжи. - Кишинэу: Едитура педагожикэ де Стат а РСС Молдовенешть «Шкоала Советикэ», 1957.
7. Лагерлеоф, Селма. Кэлэторие минунате а луй Хейлс Холгерссон ын Суедиа /Традучере де Нина Искимжи. – Кишинэу, Литература артистикэ, 1989.
8. Лада, Йозеф. ПОВЕШТЬ НЭСТРУШНИЧЕ / Традучере де Н. Искимжи. - Кишинэу: Едитура де Стат «Картя Молдовеняскэ», 1964.
9. Мошковский, А. АНТАРКТИДА ТА: Повестирь / Традучере дин русеште де Н. Искимжи. – Кишинэу: Едитура де Стат «Картя Молдовеняскэ», 1960.
10. Немцова, Божена. ДОМНИЦА ЧЯ ЫНЦЕЛЯПТЭ / пер. на молд. Нина Искимжи; худ. В. Ковальчук. – Кишинев: Литература артистикэ, 1990.
11. О МИЕ ШИ УНА ДЕ НОПЦ: Повешть арабе / Тэлмэчире дин лимба русэ де Нина Искимжи. – Кишинэу: Литература артистикэ, 1982.
12. О ЫМПЭРЭЦИЕ КА НЕАЛТА: Повешть казахе / Ын молдовенешть де Нина Искимжи. - Кишинэу: Едитура «Картя Молдовеняскэ», 1971.
13. Осеева, В. ВАСИОК ТРУБАЧОВ ШИ ТОВАРЭШИЙ ЛУЙ: Картя а доуа / Традучере де Н. Искимжи. – Кишинэу: Едитура де стат а Министерулуй де ынвэцэмынт ал РСС Молдовенешть, «Шкоала Советикэ», 1953.
14. Осинин, Н. ПЛОАЕ КУ СОАРЕ: Повестирь / Традучере де русеште де Н. Искимжи. – Кишинэу: Едитура де Стат «Картя Молдовеняскэ», 1962.
15. ПАСЭРЯ ДЕ АУР: Повешть таджиче / Тэлмэчире де Нина Искимжи. – Кишинэу: Едитура де Стат «Картя Молдовеняскэ», 1971.
16. Пелин, Елин. ЯН БИБИЯН/ Ын молдовенеште де Н. Искимжи. - Кишинэу: Едитура «Лумина», 1967.
17. ПЕШТЕШОРУЛ ДЕ АУР: Повешть популаре узбече / Тэлмэчире де Нина Искимжи. - Кишинэу: Едитура «Лумина», 1968.
18. ПОВЕСТЯ Луй Иван Крэишорул, а пэсэрий мэестре ши а лупулуй сур: Повешть русешть / Тэлмэчире де Нина Искимжи. – Кишинэу: Литература артистикэ, 1980.



19. ПОВЕШТЬ КАЗАХЕ / Ын молдовенешть де Нина Искимжи. - Кишинэу: Едитура «Лумина», 1969.
20. ПОВЕШТЬ ПЕРСАНЕ / Дин лимба русэ тэлмэчире ши реповестите Нина Искимжи - Кишинэу, Литература артистикэ, 1984.
21. Пратико, Франко. ПИПЭРУШ / Дин русеште де Н. Искимжи. - Кишинэу: Едитура де Стат «Картя Молдовеняскэ», 1963.
22. Салтен, Феликс. Бемби / Традучере де Нина Искимжи. – Кишинэу, Литература артистикэ.
23. Сетон-Томпсон, Е. ДОМИНО / Ын молдовенеште де Н. Искимжи. - Кишинэу: Едитура «Лумина», 1969.
24. СТЭПЫНУЛ ВЫНТУРИЛОР: Повешть але попоарелор дин РСФСР / дин русеште де Нина Искимжи. - Кишинэу: Едитура «Лумина», 1967.
25. Семин, Леонид. ПЕ УРМЕЛЕ АЛБИНЕЛОР АУРИЙ: Повестире / Традучере де Н. Искимжи. - Кишинэу: Едитура де Стат «Картя Молдовеняскэ», 1964.
26. То Хоай. ЛУНА ЧЯ ФЭРЭ ГРАЙ / Ын молдовенешть де Нина Искимжи ши Елена Куренеру-Ватаману. - Кишинэу: Литература артистикэ, 1980.
27. Томази ди Лампедуза, Жузеппе: Роман / Традучере де Нина Искимжи. – Кишинэу: Литература артистикэ, 1981.
28. ТОЯГУЛ ФЕРМЕКАТ: Повешть дин Индонезия ши Малаезия / Тэлмэчире де Нина Искимжи. – Кишинэу: Литература артистикэ, 1977.
29. Упит, Андрей. ДРУМУРЬ: Повестирь / Традучере де Н. Искимжи. - Кишинэу: Едитура педагожикэ де Стат а РСС Молдовенешть «Шкоала Советикэ», 1958.
30. Fratii Grimm. Frumoasa din padurea adormita: Povesti / Talmacire din limba germana de Nina Ischimji. – Chisinau: Hyperion, 1991.
31. Фраций Гримм. КРОИТОРАШУЛ ЧЕЛ ВИТЯЗ / Традучере дин лимба жерманэ де Нина Искимжи. – Кишинэу: Литература артистикэ, 1981.
32. Хименес, Хуан Рамон. ПЛАТЕРО ШИ ЕУ: Ележие андалузэ / Традучере дин спаниолэ де Нина Искимжи; презентаре графикэ де Исай Кырму. – Кишинэу: Картя Молдовеняскэ Кишинэу, 1975.

За 44 года переводческой деятельности Нина Семеновна сделала после 1990 г. перевод только двух произведений на румынский язык – братьев Гримм в 1991 и Александра Дюма-сына 1997 гг. Ей, прекрасно владеющей румынским языком, новая власть, видимо, не нашла места ее переводческому таланту. Отметим также, что Нина Семеновна осуществила перевод на молдавский язык и произведение классика болгарской художественной литературы Елина Пелина. За переводческую деятельность Нину Семеновну приняли в члены Союза писателей Молдавии, Союза журналистов СССР (1957 г.) и Союза писателей СССР. Ей присвоили звание «Заслуженный работник культуры МССР», наградили медалью «За доблестный труд»...

Но и это не все, чем занималась в своей долгой и интеллектуально богатой жизни Нина Семеновна Тельпис-Искимжи. Она вела и практические занятия на кафедре журналистики Кишиневского государственного университета, носившего в советский период истории Молдавии имя В. И. Ленина, а также вела практику у студентов факультета в самом издательстве. Среди них был и Юрий



Иванович Рошка. К нему можно относиться по-разному, учитывая его бурную радикально насыщенную политическую деятельность. Я был его политическим оппонентом, что не может не заметить внимательный читатель и в этой статье. Но он – издатель, журналист, блестящий публицист, в равной степени талантливо владеет молдавским, румынским и русским языками и пишет на них. Ученый-философ (самоучка) церковно-религиозного православного толка, политический и общественный деятель, депутат парламента нескольких созывов, экс-вице-премьер Республики Молдова г-н Рошка не нуждается в признании со стороны научного центра страны, но он более заслуживает ученого звания академика, чем Н. Дабижа и другие новоиспеченные академики АНМ. В разговоре со мной Юрий Иванович очень тепло отозвался о Нине Семеновне. Я попросил его написать свои воспоминания о ней и опубликовать, что он и сделал. Здесь приведу их полностью, поскольку они в том числе, и о последних годах застойного периода в СССР, предшествующие политически не обдуманной перестройке и последовавшим за ней апокалипсическим ударом по стране и ее народу:

**«Возвращение в юность с Ниной Искимжи.** Я уже почти не помню её лица. Много лет прошло с тех пор. И моя довольно крутая и насыщенная жизнь понемногу стала стирать воспоминания моей юности. Но когда Иван Грек сказал мне при одной случайной встрече о том, что он решил собрать и опубликовать сборник воспоминаний о Нине Искимжи (речь шла о написании статьи о ней – И. Г.), в моей памяти всплыли на поверхность мои особые впечатления об этой аристократической натуре, столь необычной для времен последних десятилетий существования СССР.

Я учился на Факультете журналистики Кишиневского Университета. Тогда это был совсем недавно созданный факультет, куда рвались молодые люди, считающие, что имеют определенные творческие начала. И поскольку каждый начинающий журналист мечтал стать литератором, пописывая стишки и рассказы в своих общих тетрадях, в этом смысле я не составлял исключения. Но начиная с третьего курса (а может и с четвертого, уже не помню), начиналось распределение по трем направлениям: телерадио, газеты и журналы и издательская деятельность. Большая часть из нас рвалась на телерадио, магия экрана и микрофона была особой. И потом, на ТВ или радио нужно было меньше писать, на помощь журналисту приходили режиссеры, звукорежиссеры, операторы и, не в последнюю очередь, собеседники. Другие шли специализироваться на газетчиков. Тут уже было несколько труднее, поскольку навыки писать журналистские тексты предполагали более углубленное знания языка и способность формулировать свои мысли. Меньше всего желающих относились к третьей категории, издательскому делу. Сюда тянулось то меньшинство, которое чувствовало особую тягу к книге. Это была своего рода секта библиофилов, а то и библиоманов. Нам, например, посчастливилось иметь такого преподавателя как Георге Марин, особо эрудированного и глубокого интеллектуала, отца ставшей затем легендой Дойны Алдя-Теодорович.

И вот, летом 1983-го года я был распределен на практику в самое престижное в то время издательство художественной литературы, «Литература Артистикэ». Там работали известные писатели и литературные критики, люди, входившие в

тогдашний литературный бомонд. Среди них были критик Ион Чокану, писатель Аурел Скобиоалэ, писатель и переводчик Юлиу Кыркелан, критик Еуджен Лунгу и др. Ежедневно туда заходили известные авторы, которых я изучал в школе и книги которых я читал, будучи студентом.

Моим прямым наставником была Нина Искимжи. После первой беседы, в которой расспрашивала меня о моих литературных предпочтениях, она доверила мне рукописи уже довольно маститых авторов. Моя задача была изучить данные рукописи и написать так называемую внутреннюю рецензию, в которой нужно было выявить достоинства и изъяны данных работ, в том числе и лингвистического характера. Это было что-то совершенно невероятным для меня. Я, студент, юнец, буду давать оценки литературным работам известных авторов. Но Нина Искимжи настояла на том, что в этом и заключается труд редактора, и что меня не должно стеснять знаменитость этих писателей. Я заходил к ней в кабинет как к доброму и опытному учителю. Это были столь редкие по тем временам беседы. Они вызывали во мне особый восторг и душевное удовлетворение. Преду мной была дама, обладающая довоенным, досоветским образованием, говорящая на изысканнейшем и чистейшем румынском языке. Она умело и как-то по-матерински объясняла мне, как избегать капканов тогдашней идеологической цензуры, с тем, чтобы не попасть во внимание всевидящего ока властей, столь рьяно блюстятших чистоту коммунистической идеологии. Но, как известно, в ту пору в наших краях, кроме обязательных догм партийного характера, власти следили за соблюдением еще одного строжайшего табу. Речь идет о мифе существования двух разных языков, молдавского с русским алфавитом в МССР и румынского с латинским алфавитом в братской социалистической Румынии. Это была игра на грани на протяжении десятилетий. Молдавские филологи и писатели уже привыкли к этим навязанным нормам, стараясь всячески избежать преследований со стороны всеильного КГБ, о котором поговаривали шепотом вне кабинетов, в курилке или в особых местах для распития возбуждающего свободный дух алкоголя. Помню, как-то я написал довольно критическую внутреннюю рецензию на книгу короткой прозы, написанной какой-то неизвестной мне писательницей. Увидев моё сочинение, старшие товарищи спросили меня, знаю ли я кто эта дама. Я признался, что нет. И тогда мне сообщили, что речь идет о жене известного писателя, который, к тому же, работал в «Литература Артистикэ». Мне порекомендовали по-дружески и как-то свысока не нарываться на неприятности. Но я не стал уступать. Я представил рукопись вместе с моей рецензией Нине Искимжи. Данный сборник рассказов был далек от качественной литературы, да и лингвистически хромал на обе ноги. Прочитав мое критическое сочинение, она вызвала меня к себе. Естественно, я немного волновался. Но когда Нина Искимжи высказала свою поддержку моей позиции, я был просто счастлив. Помню еще такой курьезный случай. Как-то к нам как к идеологическим работникам явился сам Артём Маркович Лазарев, официальный историк со всеми полагающимися титулами, коему никто не смел перечить. В те времена было известно, что власти считали творческую среду рассадницей диссидентства, антикоммунизма и национализма. Именно потому к Союзу Писателей, Дому Печати и Гостелерадио

МССР было особое внимание. Мы сидели в актовом зале Дома Издательств. В президиуме восседали тогдашние руководители. Все усердно делали торжественный вид, выслушивая мрачную лекцию Лазарева. Мы забились где-то на галерке, как двоечники в школе. И когда наш лектор выразил свое глубокое сожаление о том, что в 1812 году и, соответственно, в 1940 году граница была установлена по реке Прут, а не по Милков, с тем, чтобы вся Молдова оказалась в том же государстве, Аурел Скобиоалэ, известный своим весьма специфическим ироническим характером, шепнул с подковыркой Еуджену Лунгу: «Еуджен, дай ему реплику!». То есть, оспорь утверждения оратора. В этот момент Нина Искимжи, сидевшая в первом ряду, медленно и почти незаметно повернула голову. На её лице вынужденная серьезность на миг осветилась едва осязаемой улыбкой. А после заседания, при первом же случае, она по секрету обратила мое внимание на то, что осторожность в нашем деле всегда не помеха. Тем более, что никто из нас не желал дать повод для того, чтобы к нам обратились официальным тоном выражениями как: «А с вами, молодой человек, поговорят в другом месте!» или «Я думаю, кто-то из нас скоро будет иметь бледный вид». После окончания практики я еще долгое время заходил к моей наставнице Нине Искимжи. Я надеялся, что после окончания факультета смогу устроиться на работу именно в издательство «Литература Артистикэ». Но случилось так, что я пошел на телевидение, в редакцию литературно-драматических программ, отдел литературы. А потом грянула Перестройка, затем бурная политическая деятельность и я невольно отдалился от моей первой любви, литературы. И в издательство уже как-то не было времени заскакивать. Круговорот и перипетии моей жизни сложились так, что я долгое время уже не встречался с Ниной Искимжи. Но мои юношеские воспоминания, вызванные Иваном Греком, коему я искренне благодарен, вырвались на поверхность особым светом образа этой столь необычной дамы, воплощающей в себе всю изысканность и элегантность человека особой культуры довоенного периода, душевной теплоты и достоинства, свойственного лишь истинным интеллектуалам»(Flux, 15 noiembrie 2018).

Из сказанного о редакторской, переводческой деятельности Н. С. Искимжи, об ее участии в подготовке журналистских кадров для СМИ, ее работе в радиокomitee республики видно, как мало в ней было заложено такого, что можно отнести к ценностям советской коммунистической идеологии и образу жизни человека, воспитанного на ее принципах. Она, болгарка, посредством переводов на молдавский язык сказок народов мира, художественных произведений всемирно известных детских писателей стремилась донести до молдавского подрастающего поколения гуманистические идеалы мирового сообщества наций и народов. Как редактор республиканского Комитета по радиовещанию внесла свой вклад в профессиональное становление молдавского радио. Работая со студентами факультета журналистики Кишиневского государственного университета, Нина Семеновна участвовала и в подготовке журналистских кадров республики.

После 1991 г. в этнокультурном процессе правобережной Молдовы был исключен язык и многовековой духовный пласт молдаван. Поэтому присутствие Н. С. Искимжи в культурной жизни страны на этом этапе, если и имело место, то постепенно сокращалось, пока совсем не исчезло, в том числе и на книжных

полках библиотек и магазинов. Что было обусловлено многими факторами, в том числе и удалением с 1989 г. кириллической графики молдавского языка из всех сфер его прежнего функционирования.

Статьей о Нине Семеновне, мы напоминаем о том, что в духовное развитие молдаван вкладывали свой интеллектуальный и творческий потенциал представители народов других национальностей, веками живущих вместе с ними на обоих берегах Днестра. Культурный и этнопсихологический код молдаван столетиями формировался и духовными усилиями многих творцов не молдавского происхождения. Они заслуживают находиться в совместном бессмертном пантеоне творцов молдавской культурной идентичности. Их игнорирование и забвение под надуманным предлогом смены графики языка приводит к бездуховности всего полиэтнического общества страны, а также к утрате этнической, культурной и политической идентичности молдавской нации.

#### Список литературы:

- Ревизская сказка 1835 года Бессарабской области Леовского уезда Нижнебуджакского округа колонии Девлет-Агач.
- Ревизская сказка 1859 года Бессарабской области Аккерманского уезда Нижнебуджакского округа колонии Девлет-Агач.
- Грек И. Ф. Купоран – Ровное: история, культура, люди болгарского села в Буджаке. – Измаил, 2018.
- Грек И. Ф., Искимжи Т. Н. Болгарин-просветитель и его потомки // Дунав - Днестър. Т. V. – Тараклия, 2017: 154–169.
- Илчев С. Речник на личните и фамилните имена у българите. – София, 2012.
- Мещерюк И. Переселение болгар в Южную Бессарабию 1828 – 1834 гг. – Кишинев, 1965.
- Рошка Ю. Возвращение в юность с Ниной Искимжи // Flux, 15 noembrie 2018.
- Argint L. Nina Ischimji – Copilul mare pasionat de basm. // Univers Pedagogic, 14 septembrie, 2017.
- Movila B., in vol. Femei din Moldova. Encicl. – Ch., 2000.
- Тора Е. Bucuria intalnirii // Literarura si arta, 1995, 23 martie.
- Turcanu I. Sfatul Tarii. Istoria zbuciumata a unei importante institutii politice basarabene din anii 1917–1918. – Chishinau, 2018.

Полный текст статьи вместе со всеми фотографиями на 24 страницах смотреть:  
<https://drive.google.com/open?id=1VYVAm-Guub1zNEGfTOsK9cdyQvj7BjOP>



Родители Тельпис Семен Михайлович и Меланья Ивановна, середина 1950 гг.





Тельпис М.И. с детьми: Нина (слева), Женя (в центре), Валя (справа), 1925 г.



Дети: Нина Тельпис (слева), сестра Валентина (справа), брат Женя (в центре), 1932 г.



У памятника А.С. Пушкину, Нина Тельпис слева, 1938 г.



Выпускница лицея, 1938 г.